

Когда бабушки встают на стулья

Специальный корреспондент «Собеседника» взяла интервью у Патриции Каас на ее последнем перед гастролью в Москве парижском концерте.

Три битых часа ждали мы восходящую 24-летнюю звезду в холле огромного спорткомплекса (из зала нас выставили). За это время успели заметить, что на местных концертах правит бал тоже охрана порядка. С важным видом они отмахивались от наших вопросов, «вымачивали» под дождем толпу зрителей, жаждающих билета (за 100 франков, то бишь 20 долларов). Они снисходительно пропускали блатных. «Как в Москве», — каждый раз констатировали подобные явления наши французские коллеги.

Это зрелище советскому человеку «переварить» сложно. Когда фанатам не по 14—15 лет, а от 14 до 80. Когда солидные мужчины в дорогих костюмах и галстуках усаживаются в проходах — ближе к кумиру. Когда бабушки зажигают зажигалки, становятся на стулья и, раскачиваясь, припевают...

А вот и Патриция.

— У тебя есть настоящий друг, на которого можно всегда положиться?

— Да, он даже работает со мной вместе.

— Ты зависишь от родителей?

— Нас, детей, в семье — семеро. Отец шахтер, мама недавно умерла. Так что я не могу от них зависеть, хотя мама раньше морально очень меня поддерживала.

— Значит, ты им теперь помогаешь?

— Во Франции это не принято. Они обидятся, если я буду посылать им деньги.

— Кто придумывает тебе наряды?

— Сама. Хожу по городу. Что нравится — покупаю. На дорогих модельеров у меня нет денег.

— А на квартиру хватило?

— Квартира важнее. Она у меня очень большая и уютная — 5 комнат, камин.

— Твои любимые духи?

— «Монтана», «Коко Шанель».

— Ты счастлива в семейной жизни?

— Сейчас некогда об этом думать. Но я уверена: в один прекрасный день у меня появятся и семья, и ребенок.

Стоп. Менеджер нажимает на секундомер. Наше время истекло. Патриция, уставшая вконец, мило улыбается русской матрешке.

Лариса Вышинская.
Париж.

Фото Якова Титова.

Собеседник - 1990-июни
(1425) - с. 2